

УДК 377.1
ББК 4447.00

DOI 10.26170/2079-8717_2021_03_07
ГРНТИ 14.33.05

Код ВАК 13.00.01

Биктуганова Марина Юрьевна,

главный специалист информационно-аналитического отдела, Министерство физической культуры и спорта Свердловской области; 620004, Россия, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 101; e-mail: marina-bik@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО РАДИКАЛИЗМА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремизм; радикализм; система среднего профессионального образования; молодежь; студенты; профилактика молодежного экстремизма; профилактические мероприятия.

АННОТАЦИЯ. В современной России существенная часть молодого поколения подвержена дезорганизации и активному влиянию разнообразных экстремистских идеологий, как следствие, происходит разложение традиционных ценностей русской культуры и культур других народов многонационального государства. При этом подавляющее большинство отечественных исследователей, говоря о специфических основаниях молодежного экстремизма, находят их в конкретных исторических реалиях, указывая, что существенная часть этих причин восходит к нашей действительности и обусловлены состоянием российского государства и общества.

Проблемы профилактики молодежного радикализма в организациях среднего профессионального образования все более актуализируются. Для объективизированного анализа данной теоретической и прикладной проблемы было проведено исследование среди 362 студентов организаций среднего профессионального образования г. Екатеринбурга.

Содержательно исследования касались проблем: идейно-политического характера, обсуждаемых в средствах массовой информации различной политической ориентации; отдельных аспектов функционирования судебной системы, сохранения и укрепления общественного правопорядка; межнациональных и социально-классовых отношений; различных проявлений профессионального и образовательного статуса; общественной морали, межличностных отношений в обществе и учебном заведении; вопросов лояльного отношения студентов к отдельным социальным порокам. Исследование выявило социально значимые различия отношений студентов среднего профессионального образования – будущих рабочих и специалистов среднего звена – к разнообразным социально-политическим, идеологическим, социально-экономическим, социокультурным вопросам, которые напрямую или косвенно могут сформировать индивидуальную предрасположенность к экстремистскому вектору развития личности. Выявленные особенности самосознания студентов необходимо учитывать в педагогической профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде в организациях системы среднего профессионального образования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Биктуганова, М. Ю. Проблемы профилактики молодежного радикализма в организациях среднего профессионального образования / М. Ю. Биктуганова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 66-73. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_07.

Biktuganova Marina Yurievna,

Chief Specialist of Information and Analytical Department, Ministry of Physical Culture and Sport of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

PROBLEMS OF PREVENTING YOUTH RADICALISM IN TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

KEYWORDS: extremism; radicalism; system of secondary vocational education; the youth; students; prevention of youth extremism; preventive actions.

ABSTRACT. A significant part of the younger generation is subject to disorganization and the active influence of various extremist ideologies, the traditional values of Russian culture and the cultures of other peoples of the multinational state are subject to decay in modern Russia. Most Russian researchers speaking about the specific foundations of youth extremism, find them in specific historical realities. They point out that a significant part of these reasons goes back to our reality and is due to the state of the Russian state and society.

Problems of prevention of youth radicalism in organizations of secondary vocational education are becoming more and more relevant. For an objectified analysis of this theoretical and applied problem, a study was carried out among 362 students of secondary vocational education institutions in Ekaterinburg.

Substantively, the research concerned the problems: ideological and political nature, discussed in the media of various political orientations; certain aspects of the functioning of the judicial system, preservation and strengthening of public order; problems of interethnic and social-class relations; problems of various manifestations of professional and educational status; problems of public morality, interpersonal relations in society and educational institution; questions of students' loyalty to certain social vices. The study revealed socially significant differences in the attitudes of students – future workers and middle-level spe-

cialists – to various socio-political, ideological, socio-economic, socio-cultural issues. These questions, directly or indirectly, can form an individual predisposition to the extremist vector of personality development. The revealed features of students' self-awareness should be taken into account in pedagogical prevention of extremist manifestations in the youth environment in the organizations of the secondary vocational education system.

FOR CITATION: Biktuganova, M. Yu. (2021). Problems of Preventing Youth Radicalism in Technical and Vocational Education Institutions. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 66-73. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_07.

Экстремизм как общественный феномен является одним из атрибутов истории человечества [8; 10; 24]. В последнее десятилетие происходит возрастание деструктивного влияния этого сложного явления на многие сферы жизни социумов многих регионов мира [2; 18; 23]. При этом, как показывает опыт стран дальнего и, особенно, ближнего зарубежья, наибольшую опасность представляет молодежный экстремизм, получивший распространение среди учащихся и студентов учреждений профессионального образования, в том числе организаций СПО. Это связано, наряду с другими факторами, с тем, что, как отмечается в утвержденной в 2020 г. Президентом страны обновленной редакции «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», «лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь» [23]. Как следствие, в указанном документе подчеркивается необходимость совершенствования «мер, направленных на профилактику экстремистских проявлений в образовательных организациях» [23].

В философской, социологической, юридической и психолого-педагогической литературе представлены результаты изучения экстремизма как социального явления в целом, и молодежного экстремизма в частности. В том числе, его причин, идеологии, форм и особенностей проявления в различные исторические эпохи и в разных странах [1; 11; 19; 22]. При этом следует отметить, что подавляющее большинство отечественных исследователей, говоря о молодежном экстремизме, указывают, что существенная часть его «причин восходит к нашей действительности и обусловлены состоянием российского государства и общества» [5, с. 49; 24]. Учитывая противоречивую динамику влияния на подрастающее поколение идейно-политических, социально-психологических, психолого-педагогических, правовых, культурных, экономических и иных факторов в условиях интенсивного и экстенсивного развития информационного общества, актуальность исследований проявлений молодежного экстремизма все более повышается [2; 7; 18; 23; 24].

Для генезиса различных теорий экстремизма существенную роль сыграло понятие «радикализм», которое первоначально

но возникло и стало активно использоваться в среде интеллектуалов Англии еще с середины XVIII в., когда «радикалами называли сторонников наиболее крайней оппозиции» [11]. Исходя из данного определения, в настоящее время целый ряд британских исследователей под понятием «радикализм» (англ. *radical* от лат. *radix* – корень, позднелат. *radicalis* – коренной) обозначают политическую позицию, характеризующуюся «стремлением к коренному изменению существующего социального устройства» [15, с. 376]. Ключевым здесь является понимание радикализма как крайней «оппозиционной ориентации» в рамках демократической системы государственного правления [11]. Аналогичная интерпретация данного понятия в XIX в. привела к тому, что во Франции в 1901 г. сформировалась республиканская партия радикалов и радикал-социалистов, а в Италии в 1904 г. – монархическая партия радикалов. Радикальные партии в этих странах существуют и в настоящее время [11].

При этом на рубеже XX–XXI вв. в связи кризисом во всех странах Евросоюза мультикультурной модели межэтнического сосуществования произошла трансформация идей радикализма. Так, по мнению голландских ученых, «когда общество поляризовано, конфликты и непонимание выливаются в радикализацию и, как следствие, терроризм» [18, с. 77].

В специфических социально-политических условиях России начиная с первой трети XIX в. радикализм стал постепенно распространяться в форме нигилизма как умонастроение, связанное с установкой на бескомпромиссное отрицание официально культивируемых в обществе идеалов, социокультурных ценностей и моральных норм [21]. Как следствие, до настоящего времени в отечественной научной литературе термин «радикализм», с одной стороны, означает бескомпромиссное стремление добиваться коренных изменений и безусловных результатов в любой преобразовательной деятельности [10; 13; 22], с другой стороны, в советский период это понятие среди существенной части обществоведов традиционно означало «политическое течение, ориентирующееся на проведение демократических реформ в рамках существующего строя» [21].

Понятие «экстремизм» (от лат. *extre-*

tus – крайность) среди отечественных и зарубежных исследователей практически однозначно трактуется как приверженность к крайним взглядам и кардинальным мерам [2; 3; 10]. Бескомпромиссность и безусловность, так же, как и насилие в той или иной форме, – это атрибуты экстремизма как социального явления [4; 12; 16].

Данное понятие постепенно формировалось лишь в середине XIX в. в Великобритании, когда его начали употреблять английские публицисты в периодических общественно-политических изданиях. Во время кровопролитной Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) велась масштабная идеологическая борьба между воюющими сторонами, в которой соперники широко использовали друг против друга рассматриваемое понятие. Аналогично, в массовых периодических изданиях Франции по время изнурительной и кровопролитной Первой мировой войны (1914–1918 гг.) термин «экстремизм» в уничижительном смысле постоянно применялся по отношению к действиям представителей германской армии [8, с. 13]. Существенный вклад в определение содержания данного понятия внес французский исследователь М. Лерой, который при изучении гражданской войны (1917–1922 гг.) в революционной России использовал дефиницию «экстремизм» для характеристики военно-политической и социально-экономической практики «красного» – коммунистического и «белого» – буржуазного (в различных формах) социальных движений. Исследовательский подход М. Лероя привел к определению наиболее существенных характеристик экстремизма как социально-политической теории и практики: полное неприятие существующего политического порядка и, как следствие, постановка политических целей радикального изменения данного порядка [8, с. 13–14; 10].

В середине XX в. термин «политический экстремизм» стал все чаще использоваться вместе с понятием «радикализм» [1; 3; 19; 20]. Политическими экстремистами стали называть приверженцев крайних, радикальных взглядов и мер, принципиально нетерпимых к любой иной идейной позиции и ориентированных на непримиримое противоборство [2; 4; 6; 10; 14].

В современной отечественной и зарубежной научной литературе распространена позиция, что среди теоретиков и практиков экстремизма встречаются представители всех возрастных групп [4; 7; 9; 17; 20].

Следует отметить масштабные исследования, проведенные Ю. Н. Зеленовым среди педагогических работников среднего и высшего профобразования, которые показали, что вероятность склонности к экстремист-

ским действиям в группах четырех возрастных категорий – «молодежь», «люди зрелого возраста», «дети» и «люди пожилого возраста» составляет соотношение 8,3 : 2,6 : 1,9 : 1. Следовательно, у представителя молодого поколения в 8,3 раза выше вероятность стать экстремистом, чем у пожилых людей, в 4,4 раза выше, чем у представителей детской возрастной группы и в 3,2 раза выше, чем у зрелого человека [9, с. 14].

Анализ оценок, представленных в научной литературе, показывает, что в современной России часть учащейся молодежи подвержена дезорганизации и активному влиянию разнообразных экстремистских идеологий, пропагандирующих разложение норм права и идейно-политических ценностей [3; 8; 9; 12; 15].

Как следствие, на федеральном политическом уровне отмечается актуальность проведения «социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях», необходимость проведения «мероприятий по своевременному выявлению и пресечению фактов радикализации несовершеннолетних (курсив мой. – М. Б.)» [23].

Выявление фактов радикализации среди учащихся СПО является целью нашего исследования. Отметим, что, обобщая изложенные выше подходы и учитывая педагогическую проблематику нашего исследования, мы предлагаем развести содержание двух взаимосвязанных рабочих понятий в следующих интерпретациях:

1. Радикализм – это общественно-политическая позиция, последовательные сторонники которой теоретически ориентированы на бескомпромиссное неприятие отдельных явлений существующего социального устройства, но на практике они действуют в рамках данного строя; в то же время, при определенных кризисных условиях, переходя к практике, допуская нарушение законности, радикал может выступать в качестве экстремиста; проявление радикализма при указанных условиях может являться первым этапом становления экстремизма.

2. Экстремизм – это общественно-политическая позиция, последовательные сторонники которой теоретически ориентированы на бескомпромиссное неприятие явлений существующего социального устройства в целом и на практике выступают за последовательное незаконное, как правило, насильственное, изменение данного социального строя.

Гипотезой исследования является предположение, что зачатки радикально оппозиционных проявлений в самосознании студенческой молодежи в организациях СПО могут распространяться не только

по отношению к культивируемым в обществе нормам права и идейно-политическим ценностям, но и на взгляды на этнокультурные и социально-классовые отношения, систему профессионального образования и социально-профессиональную структуру общества, общепринятые нравственные ценности и отношения нетерпимости к социальным недостаткам и упущениям.

Для объективизированного исследования данных теоретических и прикладных проблем мы, используя методологический подход Ю. Н. Зеленова, провели исследование среди 362 студентов I–III курсов организаций среднего профессионального образования г. Екатеринбурга, реализующих программы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена [9; 10]. Выборочная совокупность представляла возрастной диапазон от 16 до 19 лет и была репрезентативной для обучающихся указанных курсов по данным специальностям в учебных заведениях по полу, возрасту, уровню образования и успеваемости. Исследования проводились методом формализованного опроса в 2021 г. Инструментарием опроса являлась адаптированная специализированная анкета, состоявшая из 56 вопросов [9]. Организация исследований соответствовала требованиям Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» и носила анонимный, обезличенный и конфиденциальный характер, исключая возможность определения принадлежности информации конкретному субъекту персональных данных.

Рассмотрим результаты исследования.

Во-первых, исследование касалось отдельных аспектов функционирования правовой системы государства, сохранения и укрепления общественного правопорядка.

Результаты опроса, показали, что даже при противоречивой и сложной для восприятия молодых людей формулировке заданий, считают, что «если законы несправедливы, то их можно не соблюдать», лишь 8,3% учащихся, т. е. данная, хотя и небольшая группа респондентов потенциально, при определенном асоциальном пропагандистском влиянии, может находиться в радикальной оппозиции к правовой системе; отметим, что 91,7% респондентов лояльно относятся к законодательной системе. Ответили, что «суд должен выражать в первую очередь государственные интересы», т. е. потенциально допускают, что судебная власть может нарушать закон, лишь 17,7% юношей, т. е. идейно данная группа студентов может потенциально проявлять радикализм; 82,3% студентов считают, что судебная власть ни при каких условиях не должна допускать нарушение законодательства. Указали, что

«на суде для спасения невинного человека можно и солгать», т. е. потенциально допускают возможность радикальной оппозиции к действующему законодательству со стороны граждан, 14,1% молодых людей; 85,9% опрошенных не допускают возможности нарушений законодательства в судебном производстве. Утверждали, что «если террористов можно легко уничтожить, то вступать в переговоры с ними вообще не нужно», т. е. теоретически проявили радикализм в этом вопросе 16,3% студентов. Указали, что «опасных преступников можно казнить без суда», лишь 5,8% учащихся, но это, правда, умозрительно, проявление радикализма. Считают, что «если оборудование на предприятии не используется и портится, то его можно унести домой», т. е. допустили возможность радикального нарушения уголовного кодекса 9,7% юношей. Настаивали, что «государство сначала должно создать все условия для изучения гражданами Конституции и Уголовного кодекса и лишь затем требовать исполнения ими законов», 14,6% учащихся. Следует отметить, что незнание законов не является основанием для освобождения от административной или уголовной ответственности. Последовательное соблюдение законности является одним из базовых принципов эффективного противодействия экстремистской деятельности. С другой стороны, законность выступает как политико-правовой режим, при котором государственные институты и граждане должны строго соблюдать правовые нормы. Одним из традиционных гарантов законности является высокий уровень освоения правовой культуры гражданами, культивируемое в обществе уважение к требованиям права. Исследования выявили наличие отдельных упущений в данной сфере у учащейся молодежи.

Целая группа вопросов отражала проблемы идейно-политического характера, обсуждаемые в средствах массовой информации и коммуникации различной политической ориентации. Так, считали, что «если президент страны хорошо справляется со своими обязанностями, то президентские выборы можно и отменить», т. е. при определенных условиях заявили о вероятной возможности радикального нарушения конституции страны 12,7% опрошенных респондентов. При этом необходимо отметить, что 87,3% студентов являются сторонниками демократических процедур избрания главы государства. Согласились, что «если Государственная дума хорошо справляется со своими обязанностями, то выборы в нее можно и отменить», 14,4% учащихся. Определили, что «если решения, принимаемые властями страны, неверны, то их можно и не

выполнять», 11,3% обучающихся. Утверждали, что «участие в выборах Президента России или депутатов Государственной думы ничего не меняет в жизни страны», лишь 12,7% молодых людей. Считают, что «необходимо в любой ситуации поддерживать развитие современной социально-экономической системы в нашей стране», 49,7% исследуемых; оппозиция в данном случае достигает 50,3% молодых людей.

Отдельные особенности, проявляющиеся в политических взглядах и представлениях молодых людей, потенциально могут способствовать развитию экстремистских воззрений. Речь идет о взглядах по отношению к различным органам власти, которые допускают возможность волонтаристических действий, проявление у определенной части молодых людей идейно-политических предрассудков, затрудняющих распространение и укрепление в ее среде научного диалектического мышления, стремление к конструктивным идейно-политическим компромиссам.

Исследование проблем межнациональных отношений, показало, что уверены в существовании народов, «которые ни на что не способны», 36,7% юношей – потенциально такая позиция может привести к радикализму в межнациональных отношениях. Утверждали, что «в нашей стране есть народы, у которых низкая духовная культура», 31,2% студентов. Указали, что «есть народы с низким моральным уровнем», 39,8% молодых респондентов. Отметили, что «в нашей стране есть народы, которым свойственен низкий уровень культуры поведения», 42,3% студентов. Считают, что «в любой ситуации необходимо с уважением относиться абсолютно к любому человеку», 68,2% студентов; радикально оппозиционны к этому мнению 31,8% респондентов. Признали, что «необходимо уважать любое проявление духовной культуры народов нашей страны», 67,7% юношей; радикальные проявления по данной позиции выявлены у 32,3% студентов. Таким образом, среди учащихся проявляются отдельные националистические и этнокультурные предрассудки радикального толка.

Касаясь сферы социально-классовых отношений, 36,2% юношей указали, что «в нашей стране богатым может быть только нечестный человек». Утверждают, что «бомжи – это люди, которые ни на что не способны», 48,3% студентов. Следовательно, среди части молодых людей распространены отдельные социально-классовые предрассудки.

С другой стороны, подчеркнули, что «люди многих профессий получают незаработанные деньги», 31,2% юношей. Ответили, что профессия, которой они овладевают

в организации СПО, «очень востребована в обществе», 36,2% учащихся. Настаивали, что профессия, которой они овладевают, «хорошо оплачивается», 29,3% респондентов. Утверждали, что профессия, которой они овладевают, обеспечит им «достойную жизнь и уважение в обществе», 27,1% учащихся. Указали, что учащиеся, «которые обучаются на отличные оценки, должны обязательно стремиться получить высшее образование», 61,3% студентов. Утверждали, что «общество может обеспечивать более низкий уровень жизни людям с небольшим уровнем образования», 39,7% студентов. Выявленные среди студентов элементы негативной оценки своей профессиональной подготовки и перспектив личностного развития вместе с определенным разочарованием в справедливости социально-профессиональной структуры общества могут являться, при определенных условиях, питательной базой для распространения приведенных выше радикалистских представлений.

Оценивая область межличностных отношений, отметили, что «последние 10 лет нравственный уровень в нашем обществе понижается», 46,7% студентов. Подчеркнули, что «в нашей стране нравственность в период социализма была выше, чем в настоящее время», 48,1% студентов. Подчеркнули, что, по их мнению, «в любой ситуации среди членов семьи должны быть уважительные отношения друг к другу», 56,4% студентов, 43,6% молодых людей находятся в оппозиции к данной семейной ценности. Указали, что их «устраивают взаимоотношения между преподавателями и учащимися в нашем учебном заведении», лишь 53,6% студентов; 46,4% респондентов на уровне оценки придерживаются противоположной позиции. Отметили, что их «устраивают взаимоотношения между учащимися в их учебных заведениях», 59,1% респондентов; 40,9% учащихся не смогли оценить эти отношения однозначно положительно. Выявленные элементы отрицательного отношения к системе нравственных ценностей в обществе в целом, и в отдельных учебных коллективах и даже семьях, безусловно, могут влиять на становление у молодых людей радикальных представлений.

Как следствие, 42,3% учащихся указали, что студент, «как и любой гражданин, может появиться на улице в сильно пьяном виде». Считают, что студент, «как и любой гражданин, может быть, в силу своего темперамента, игроком в азартные игры», 39,8% респондентов. Подчеркнули, что студент, «как и любой гражданин, может быть постоянным посетителем казино», 38,1% представителей юношества. Следовательно,

исследование выявило при противоречивой формулировке вопросов определенную распространённость среди учащейся молодежи лояльного отношения к отдельным социальным недостаткам и упущениям.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В основном, была подтверждена выдвинутая рабочая гипотеза. Исследование выявило элементы радикальных проявлений в самосознании студенческой молодежи в организациях СПО не только по отношению к нормам права и идейно-политическим ценностям, но и к отдельным элементам системы взглядов на этнокультурные и социально-классовые отношения, профессиональное образование и социально-профессиональную структуру общества, общепринятые нравственные ценности и отношения нетерпимости к социальным недостаткам и упущениям.

2. Исследование показало, что элементы радикализации самосознания у учащейся молодежи количественно неоднородно проявляются по отношению к разным об-

щественным явлениям, что требует соответственно разработки специальных методик учебно-воспитательного воздействия.

3. Как следствие, решение разнообразных проблем профилактики молодежного радикализма среди студентов СПО предполагает их рассмотрение как целостного комплекса взаимосвязанных элементов, т. е. системного подхода.

Результаты представленного исследования не исчерпывают всех аспектов рассматриваемой педагогической проблемы, которая, безусловно, требует дальнейшей разработки. В частности, необходимо рассмотреть влияние принципов, содержания, форм и методов учебно-воспитательной работы в СПО на процесс дерадикализации самосознания студентов. Но в целом уже можно констатировать, что выявленные особенности радикализации самосознания студентов возможно использовать как средство совершенствования системы мер, направленных на профилактику экстремистских проявлений в организациях СПО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины : монография / Ю. М. Антонян, А. В. Ростокинский, Я. И. Гишинский [и др.] ; под ред. Ю. М. Антоняна. – М. : Логос, 2013. – 312 с.
2. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия / М. К. Арчаков. – М. : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 114 с.
3. Вайле, С. П. Экстремизм в современной России: тенденции и перспективы / С. П. Вайле // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 5. – С. 15-20.
4. Горбунов, Ю. С. Терроризм и его правовое регулирование противодействия ему : монография / Ю. С. Горбунов. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 460 с.
5. Гутман, М. Ю. О некоторых вопросах методики формирования у обучаемых иммунитета к экстремизму и ксенофобии / М. Ю. Гутман // Социально-правовая и политическая природа экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия : материалы международной научно-практической конференции, 10 июля 2009 г. – СПб. : СПВГУ, 2010. – С. 48-50.
6. Жаворонкова, Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т. В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3 (178). – С. 30-45.
7. Захарова, А. К. Криминологические и уголовно-правовые меры предупреждения терроризма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Захарова Амина Казбековна. – Краснодар, 2007. – 22 с.
8. Зеленов, Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования / Ю. Н. Зеленов. – М. : Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 342 с.
9. Зеленов, Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде / Ю. Н. Зеленов. – М. : Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 110 с.
10. Зеленов, Ю. Н. Молодежный экстремизм: феноменология, история, проблемы профилактики : учебное пособие / Ю. Н. Зеленов. – М. : Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 151 с.
11. Канинская, Г. Н. Истоки французского радикализма / Г. Н. Канинская. – Текст : электронный // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/01_06/RADICAL.HTM (дата обращения: 12.04.2021).
12. Карманов, М. В. Терроризм: особенности, возможности и проблемы исследования / М. В. Карманов // Право и образование. – 2015. – № 4. – С. 76-83.
13. Коршунова, О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия / О. Н. Коршунова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 323 с.
14. Кудрин, В. С. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения : учеб. пособие / В. С. Кудрин, А. И. Юдина. – Кемерово : КемГИК, 2016. – 160 с.
15. Лоусон, Т. Социология. А-Я : словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод ; пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
16. Луков, В. В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых: об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму: В помощь законодателям, студентам, военнослужащим и предпринимателям / В. В. Луков ; Общественный неправительственный центр по предотвращению терроризма (Центр контртерроризма). – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 323 с.

17. Любарский, Е. С. Терроризм в условиях глобализирующегося мира: методологический аспект : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Любарский Евгений Сергеевич. – М., 2010. – 190 с.
18. Мухаметзарипов, И. А. Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций / И. А. Мухаметзарипов. – Казань : Изд-во АН РТ, 2018. – 94 с.
19. Назаретян, А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика – психология – прогнозирование / А. П. Назаретян. – М. : Мир, 2004. – 368 с.
20. Назаров, В. Л. Международный опыт профилактики экстремизма : учеб. пособие / В. Л. Назаров, Е. В. Осипчукова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 248 с.
21. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Азъ, 1992. – 907 с. – URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 14.05.2021).
22. Тузиков, А. Р. Социокультурные особенности молодежного экстремизма : монография / А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова, Э. Б. Гаязова, С. А. Алексеев. – Казань : КНИТУ, 2015. – 188 с.
23. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». – Текст : электронный // Президент России. – 29.05.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (дата обращения: 11.05.2021).
24. Чудинов, С. И. Экстремизм в глобальном обществе риска : монография / С. И. Чудинов. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 172 с.

REFERENCES

1. Antonyan, Yu. M., Rostokinsky, A. V., Gilinsky, Ya. I. et al. (2013). *Ekstremizm i ego prichiny* [Extremism and Its Causes] / ed. by Yu. M. Antonyan. Moscow, Logos. 312 p.
2. Archakov, M. K. (2018). *Politicheskii ekstremizm: sushchnost', proyavleniya, mery protivodeistviya* [Political Extremism: Essence, Manifestations, Countermeasures]. Moscow, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 114 p.
3. Vaile, S. P. (2015). Ekstremizm v sovremennoi Rossii: tendentsii i perspektivy [Extremism in Modern Russia: Trends and Prospects]. In *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. No. 5, pp. 15-20.
4. Gorbunov, Yu. S. (2008). *Terrorizm i ego pravovoe regulirovanie protivodeistviya emu* [Terrorism and Its Legal Regulation of Countering It]. Moscow, Molodaya gvardiya. 460 p.
5. Gutman, M. Yu. (2010). O nekotorykh voprosakh metodiki formirovaniya u obuchaemykh immuniteta k ekstremizmu i ksenofobii [On Some Issues of the Methodology for the Formation of Students' Immunity to Extremism and Xenophobia]. In *Sotsial'no-pravovaya i politicheskaya priroda ekstremizma i terrorizma: problemy interpretatsii i protivodeistviya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 10 iyulya 2009 g.* Saint Petersburg, SPVGU, pp. 48-50.
6. Zhavoronkova, T. V. (2015). Ispol'zovanie seti Internet terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiyami [Use of the Internet by Terrorist and Extremist Organizations]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (178), pp. 30-45.
7. Zakharova, A. K. (2007). *Kriminologicheskie i ugovorno-pravovye mery preduprezhdeniya terrorizma* [Criminological and Criminal Law Measures to Prevent Terrorism]. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar. 22 p.
8. Zelenov, Yu. N. (2014). *Pedagogicheskaya profilaktika ekstremistskikh proyavlenii v molodezhnoi srede v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya* [Pedagogical Prevention of Extremist Manifestations in the Youth Environment in the System of Continuous Professional Education]. Moscow, Izdatel'stvo FGKU «VNII MVD Rossii». 342 p.
9. Zelenov, Yu. N. (2013). *Pedagogicheskaya profilaktika ekstremistskikh proyavlenii v molodezhnoi srede* [Pedagogical Prevention of Extremist Manifestations in the Youth Environment]. Moscow, Izdatel'stvo FGKU «VNII MVD Rossii». 110 p.
10. Zelenov, Yu. N. (2014). *Molodezhnyi ekstremizm: fenomenologiya, istoriya, problemy profilaktiki* [Youth extremism: Phenomenology, History, Prevention Problems]. Moscow, Izdatel'stvo FGKU «VNII MVD Rossii». 151 p.
11. Kaninskaya, G. N. (2001). Istoki frantsuzskogo radikalizma [The Origins of French Radicalism]. In *Novaya i noveishaya istoriya*. No. 6. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/o1_o6/RADICAL.HTM (mode of access: 12.04.2021).
12. Karmanov, M. V. (2015). Terrorism: osobennosti, vozmozhnosti i problemy issledovaniya [Terrorism: Features, Opportunities and Research Problems]. In *Pravo i obrazovanie*. No. 4, pp. 76-83.
13. Korshunova, O. N. (2006). *Prestupleniya ekstremistskogo kharaktera: teoriya i praktika protivodeistviya* [Extremist Crimes: Theory and Practice of Counteraction]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press». 323 p.
14. Kudrin, V. S., Yudina, A. I. (2016). *Molodezhnyi ekstremizm: prichiny vozniknoveniya, tekhnologii preduprezhdeniya* [Youth Extremism: Causes, Prevention Technologies]. Kemerovo, KemGIK. 160 p.
15. Louson, T., Gerrod, D. (2000). *Sotsiologiya. A-Ya* [Sociology] / transl. by K. S. Tkachenko. Moscow, FAIR-PRESS. 608 p.
16. Lukov, V. V. (2007). *Mezhdunarodnyi terrorizm: Novye podkhody rossiiskikh uchenykh: ob aktual'nykh problemakh obshchestvennogo protivodeistviya terrorizmu: V pomoshch' zakonodatelyam, studentam, voennosluzhchikh i predprinimatel'nyam* [International Terrorism: New Approaches of Russian Scientists: On Topical Issues of Public Counteraction to Terrorism: To Help Legislators, Students, Military Personnel and Entrepreneurs]. Moscow, Izdatel'stvo LKI. 323 p.
17. Lyubarsky, E. S. (2010). *Terrorizm v usloviyakh globaliziruyushchegosya mira: metodologicheskii aspekt* [Terrorism in a Globalizing World: Methodological Aspect]. Dis. ... kand. polit. nauk. Moscow. 190 p.

18. Mukhametzaripov, I. A. (2018). *Evropeiskie programmy deradikalizatsii storonnikov ekstremistskikh i terroristicheskikh organizatsii* [European Programs for Deradicalization of Supporters of Extremist and Terrorist Organizations]. Kazan, Izdatel'stvo AN RT. 94 p.
19. Nazaretyan, A. P. (2004). *Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste Universal'noi istorii. Sinergetika – psikhologiya – prognozirovaniye* [Civilizational Crises in the Context of Universal History. Synergetics – Psychology – Forecasting]. Moscow, Mir. 368 p.
20. Nazarov, V. L., Osipchukova, E. V. (2015). *Mezhdunarodnyi opyt profilaktiki ekstremizma* [International Experience in the Prevention of Extremism]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 248 p.
21. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1992). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 2nd edition. Moscow, Az". 907 p. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (mode of access: 14.05.2021).
22. Tuzikov, A. R., Zinurova, R. I., Gayazova, E. B., Alekseev, S. A. (2015). *Sotsiokul'turnye osobennosti molodezhnogo ekstremizma* [Sociocultural Features of Youth Extremism]. Kazan, KNITU. 188 p.
23. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29.05.2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodeistviya ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 “On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025”]. (2020). In *Prezident Rossii*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (mode of access: 11.05.2021).
24. Chudinov, S. I. (2016). *Ekstremizm v global'nom obshchestve riska* [Extremism in a Global Risk Society]. Moscow, FLINTA. 172 p.